ГОДЪ XLII.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1903 года. № 3. 1 Февраля

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

✝

Высокопреосвященный Өеогностъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

(Некрологъ).

22 января послѣ полудня въ Кіевѣ получилась печальная вѣсть о томъ, что въ этотъ день въ 9 ч. 40 м. по полуночи скончался въ С.-Петербургѣ отъ воспаленія въ легкихъ *Высокопреосвященный Өеогностъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.* Это извѣстіе было столько же неожиданно, сколько и прискорбно. Не прошло еще и трехъ мѣсяцевъ съ того времени, какъ почившій Владыка отъѣзжалъ изъ Кіева въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, казалось, полнымъ здоровья, силъ и обычной энергіи. Неожиданное извѣстіе о кончинѣ Владыки поразило глубокою скорбію сердца всѣхъ членовъ Кіевскаго духовенства и всей Кіевской паствы, которые, не

смотря на кратковременное управленіе Владыки нашею епархіею, успѣли искренно полюбить его. Эта любовь особенно ярко обнаружилась ровно годъ тому назадъ (22 января 1902 года), когда Кіевская паства радостно праздновала 35-лѣтіе святительскаго служенія своего Архипастыря.

Напоминаемъ нашимъ читателямъ важнѣйшіе моменты въ жизни почившаго Владыки. Высокопреосвященный Ѳеогностъ въ мірѣ назывался Георгіемъ Лебедевымъ и родился въ Тверской епархіи въ 1830 году. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Тверской епархіи. Въ 1849 году, по окончаніи семинарскаго курса, онъ поступилъ для довершенія богословскаго образованія въ С.-Петербургскую духовную Академію, въ которой и окончилъ курсъ ученія въ 1853 году съ званіемъ магистра богословія.

Въ томъ же 1853 году (14 марта) онъ принялъ монашество съ именемъ Ѳеогноста и 6 сентября того же года былъ рукоположенъ во іеромонаха, а 31 октября того-же года назначенъ ректоромъ Кирилловскаго духовнаго училища Новгородской епархіи. Такъ началась духовно-учебная служба будущаго митрополита, которой онъ посвятилъ 13 лѣтъ своей жизни, последовательно проходя должности: ректора (смотрителя) Кирилловскаго дух. училища (1853 - 1856 г.), профессора С.-Петербургской д. семинаріи (1856 - 1857 г), инспектора Новгородской семинаріи (1857—1861 г.) и ректора Орловской (1861 —1864 г.) и Каменецъ-Подольской (1864—1866 г.) духовныхъ семинарій. Въ бытность свою инспекторомъ Новгородской д. семина-

ріи, въ 1858 г., онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита.

Какъ наставникъ и начальникъ духовно-учебныхъ заведеній, по воспоминаніямъ бывшихъ учениковъ его, почившій Владыка отличался образцовымъ преподаваніемъ богословскихъ предметовъ и добрымъ, въ высшей степени гуманнымъ отношеніемъ къ учащейся молодежи, которая платила ему за это сердечною любовію.

Послѣ тринадцати-лѣтней духовно-учебной службы, ровно 36 лѣтъ тому назадъ почившій Архипастырь былъ призванъ къ высшему святительскому служенію. Архіерейская хиротонія совершилась (22 января 1867 года) въ Кіевѣ, первосвятителемъ котораго впослѣдствіи ему суждено было сдѣлаться, въ Печерской лаврѣ, подъ кровомъ которой положено тѣло почившаго Владыки. Въ своей рѣчи, произнесенной при нареченіи, почившій Владыка высказалъ взглядъ на задачу архіерейскаго служенія, которымъ онъ, видимо, руководился въ теченіе всей своей послѣдующей жизни. *Борьба съ вольномысліемъ въ самыхъ разнообразныхъ его видахъ, съ холодностію къ вѣрѣ, равнодушіемъ къ дѣлу спасенія, съ духомъ времени и неправославіемъ, съ одной стороны, а съ другой—заботы объ усовершеніи воспитанія будущихъ служителей церкви, улучшеніи ихъ быта и распространеніи религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры,*—вотъ въ чемъ полагалъ главную задачу своего архипастырскаго служенія молодой тогда святитель.

Вся послѣдующая жизнь и дѣятельность почившаго Владыки была осуществленіемъ этой высокой и широкой задачи.

Хиротонисанный во епископа Балтскаго, викарія Каменецъ-Подольской епархіи, онъ около 7 лѣтъ, съ небольшимъ промежуткомъ 1870 -1874 г., когда онъ управлялъ Астраханскою епархіей, посвятилъ на служеніе Подольской епархіи. Здѣсь онъ всѣми возможными мѣрами и средствами заботился о возвышеніи православія въ краѣ, гдѣ было тогда еще чрезвычайно сильно римско-католичество, объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства вообще и, въ частности, духовно-учебныхъ заведеній епархіи и о распространеніи начальнаго образованія среди простого народа, который тогда только что освободился отъ двойного рабства и зависимости со стороны помѣщиковъ, преимущественно римско-католиковъ, тѣснившихъ всячески православно-русское населеніе.

Съ цѣлію большаго развитія православно-русскаго самосознанія, какъ среди духовенства, такъ и среди всего населенія Подольской епархіи, почившимъ Владыкою былъ основанъ и правильно организованъ Церковно-историческій и статистическій комитетъ. Къ участію въ дѣятельности этого комитета имъ же были привлечены хорошія силы въ епархіи, благодаря чему комитетъ успѣлъ издать нѣсколько научныхъ трудовъ, разъясняющихъ и правильно освѣщающихъ прошедшую исторію русской Подоліи.

Заботами почившаго Владыки была заведена въ Подольской епархіи одна изъ первыхъ въ Россіи эмиритальныхъ кассъ, которая впослѣдствіи была при-

знана образцовою и которой старались подражать и другія епархіи, при устройствѣ у себя подобныхъ благодѣтельныхъ учрежденій.

Въ бытность почившаго Владыки на Подоліи, здѣсь обновилась и значительно оживилась дѣятельность церковно-приходскихъ братствъ,—этихъ истинно русскихъ и истинно православныхъ учрежденій, при посредствѣ которыхъ заводились въ Подольской епархіи церковно-приходскія школы, гдѣ подрастающее поколѣніе мѣстнаго населенія, значительно ополяченнаго и окатоличившагося въ прежнее время, получало первоначальное образованіе въ духѣ православной вѣры и русской народности.

Въ 1878 г. почившій Владыка былъ назначенъ епископомъ Владимірской епархіи, которою затѣмъ управлялъ въ теченіе 14 лѣтъ, будучи удостоенъ въ 1883 году сана архіепископа. Эти годы были временемъ полнаго разцвѣта архипастырской дѣятельности почившаго Владыки. Владимірская епархія именно энергіи, опытности и мудрости почившаго Архипастыря обязана весьма многими и въ высшей степени полезными учрежденіями. Александро-Невское православное Братство, основанное почившимъ Архипастыремъ и подъ его непосредственнымъ руководствомъ широко развившее свою дѣятельность, открывшее во всѣхъ селахъ епархіи внѣбогослужебныя собесѣдованія, публичныя чтенія въ г. Владимірѣ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и во всѣхъ крупныхъ фабрично-промышленныхъ пунктахъ, центральный иконно-книжный складъ съ годовымъ оборотомъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ, съ 130 отдѣленіями его въ

разныхъ пунктахъ епархіи, снабжающими всѣ церковно-приходскія библіотеки и священниковъ иконами, книгами и брошюрами, епархіальную библіотеку, заключавшую въ себѣ до 25,000 томовъ, съ нѣсколькими отдѣленіями ея въ епархіи, церковно-историческое древне-хранилище, въ которое собраны болѣе 800 рукописей и старопечатныхъ книгъ и множество другихъ предметовъ церковной древности, затѣмъ школа церковнаго пѣнія и при ней курсы церковнаго же пѣнія и устава для псаломщиковъ, двѣ школы иконописанія, школа пчеловодства съ образцовою пасѣкою для расширенія и возстановленія этого полезнаго для церкви промысла во Владимірской епархіи, 529 церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, 28 отдѣленій для противодѣйствія расколу съ 28 противораскольническими библіотеками (всѣ эти учрежденія были заведены почившимъ Владыкою при посредствѣ Александро-Невскаго Братства), епархіальный свѣчной заводъ, значительныя средства котораго употреблялись цѣликомъ на улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній, напр., устройство семинарскаго общежитія, уменьшеніе платы за содержаніе воспитанниковъ въ общежитіи, доведенное до 40 руб. въ годъ, на устройство общежитій при Владимірскомъ, Муромскомъ и Шуйскомъ духовныхъ мужскихъ училищахъ и на переустройство и преобразованіе женскаго епархіальнаго училища, эмиритальная касса, пріютъ для престарѣлыхъ и больныхъ лицъ духовнаго званія, наконецъ, открытіе и возстановленіе древнихъ фресокъ XII—XV вв., внутренняя и наружная реставрація знаменитаго Владимірскаго Успенскаго собора, постро-

еннаго княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и составляющаго рѣдкій по красотѣ памятникъ древне-русскаго зодчества и иконографіи,—вотъ наиболѣе важные и замѣчательные памятники самоотверженнаго, неутомимаго и плодотворнаго служенія почившаго Архипастыря на пользу Владимірской епархіи.

Въ 1892 году была учреждена самостоятельная Новгородская архіерейская каѳедра, и 21 ноября того же года почившій Архипастырь былъ назначенъ архіепископомъ Новгородскимъ, а въ 1895 г. онъ былъ удостоенъ высокаго званія члена Св. Синода. Въ Новгородѣ почившій Владыка немало потрудился надъ установленіемъ и организаціей самостоятельнаго епархіальнаго управленія, при чемъ дѣятельность его здѣсь особенно ознаменовалась оживленіемъ мѣстнаго Св. Софійскаго Братства, увеличеніемъ числа церковно-приходскихъ школъ и больше всего обновленіемъ и украшеніемъ Св. Софіи Новгородской, которое совпало съ назначеніемъ почившаго Владыки на Кіевскую митрополичью каѳедру.

Непродолжительно было служеніе почившаго Владыки (съ 13 августа 1900 г. до 22 января 1903 г.) на Кіевской митрополичьей каѳедрѣ, но тѣмъ не менѣе плодотворно. Закончивъ начинанія своего предшественника, приснопамятнаго митрополита Іоанникія, а именно: реставрацію великой церкви въ Кіево-Печерской Лаврѣ, постройку зданій духовной семинаріи и др., почившій Владыка особенное вниманіе сосредоточилъ было на улучшеніи и расширеніи церковно-приходскаго школьнаго дѣла въ епархіи. Несмотря на свой преклонный возрастъ и слабое здоровье, онъ

предпринималъ продолжительныя путешествія по епархіи для обозрѣнія церквей, причемъ особенное и главное вниманіе обращалъ на церковныя школы и настойчиво внушалъ духовенству необходимость заведенія церковныхъ школъ и, притомъ, не только мужскихъ, но и женскихъ. Близко къ сердцу принималъ почившій Владыка и интересы мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и часто приходилъ на помощь собственными средствами учащимъ и учащимся. Думалъ почившій Владыка и объ усиленіи научной разработки мѣстной церковной исторіи, борьбы съ сектантствомъ и расколомъ, но . неумолимая смерть пресѣкла жизнь и всѣ заботы его.

Да упокоитъ Милосердный Господь душу добраго и ревностнаго святителя Божія со святыми!

Рѣчь сказанная предъ погребеніемъ Высокопреосвященнаго Митрополита Өеогноста преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, 28 января 1903 года.

Братіе и чада, и друзи мои возлюбленніи,—провѣщаваетъ намъ нынѣ нашъ преставленный Архипастырь и Отецъ,—не забывайте мя, егда поете Господа, но поминайте и Бога молите, да упокоитъ мя съ праведными Господь! (Изъ чина погреб. свящ.).

Пріими отъ насъ, святителю Божій, трепетное напутственное слово.—Не такой встрѣчи мы съ тобой ожидали, не такія рѣчи для тебя готовили. О, какъ вожделѣнно было для насъ твое полувѣковое юбилейное торжество! Но паче чаянія свершилось то, чего мы сильно боялись, о чемъ и помыслить трепетали. Страшно таинство смерти! Но мы, Великій Боже, не

смѣемъ своими человѣческими соображеніями изслѣдовать судебъ Твоихъ! Аще же Ты Самъ, Господи, судилъ тако, то кто есть рекій противу Тебѣ? Самъ бо восхотѣлъ и сотворилъ. Да будетъ воля Твоя въ насъ грѣшныхъ!

Хотя ты, святителю Божій, среди насъ «молчаливъ теперь и безгласенъ», но живъ ты въ нашемъ сознаніи, въ нашихъ мысляхъ. Предъ нами витаетъ твой святительскій образъ: мы живо и явственно видимъ твои ласковыя очи, съ любовью на насъ смотрѣвшія; видимъ твои чистыя уста, вѣщавшія намъ слово мира и любви христіанской. Но не внѣшній лишь твой образъ чудится намъ теперь, труженикъ на нивѣ Христовой. Въ эти торжественно печальныя минуты наипаче чудится намъ образъ твоей дивно достойной, чистой, невинно-дѣтской души.

Отъ юности сердце твое, святителю Божій, отрѣшилось отъ міра сего и всецѣло предалось Сладчайшему Іисусу, небесному Жениху душъ и сердецъ христіанскихъ; отъ юности ты всего себя предалъ на служеніе Церкви Христовой и принесъ въ жертву Богу всѣ утѣхи и радости мірской жизни; и Господь, принявшій жертву эту, возводилъ тебя отъ силы въ силу и отъ славы въ славу, доколѣ не поставилъ тебя на свѣщникъ Церкви Своей въ землѣ Кіевской, изъ которой пошла и теперь развивается вѣра православная по всей землѣ русской.— Стоя на этомъ высокомъ свѣщникѣ, ты, отецъ нашъ, стяжалъ въ глазахъ твоей паствы и въ очахъ Божіихъ великую славу добраго, милостиваго, неусыпнаго пастыря; твое желаніе видѣть всѣхъ насъ счастливыми и довольными, твоя простота, кротость, сердечность, отеческая снисходительность, незлобіе и пастырская внимательность въ отношеніи къ каждому отъ великаго до малаго—все это неизгладимо въ нашихъ сердцахъ, все это запечатлѣно въ нихъ вмѣстѣ съ твоимъ именемъ.

Не мнѣ говорить, святители Божіи, отцы и братіе, предъ вами о служеніи почившаго святителя въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества; служеніе его извѣстно вамъ не

менѣе, чѣмъ мнѣ. Не обнять, не оцѣнить, скажу только, намъ труды и заслуги почившаго въ краткихъ надгробныхъ рѣчахъ,—это задача нашей церковно-исторической науки. Сердце наше, прибавлю еще, и не требуетъ въ настоящую минуту изслѣдованій, оно требуетъ слова моленія и утѣшенія по духу любви Христовой.

Мы твердо вѣримъ, мы убѣждены, незабвенный нашъ отецъ, что ты «въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви, и кротости, и чистотѣ, и въ священническомъ достоинствѣ благочестно пожилъ» въ вѣцѣ семъ. Неужели не получишь отъ Сердцевѣдца Господа, нелицепріятнаго Судіи и Мздовоздаятеля, награды тамъ, на небѣ, за вся, яже блага содѣялъ на нашу пользу?— Иди же съ миромъ, пастырю добрый, въ горнюю страну, въ покой отъ трудовъ своихъ до радостнѣйшаго востанія въ свое время. Богъ Милосердый да услышитъ слезныя прошенія и сердечныя воздыханія о тебѣ всѣхъ насъ, здѣ предстоящихъ и едиными усты и единымъ сердцемъ о тебѣ молящихся!

Слово, сказанное на заупокойной литургіи, въ день погребенія Высокопреосвященнаго Ѳеогноста, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго ректоромъ Кіевской духовной семинаріи архимандритомъ Ѳеодосіемъ, 28 января 1903 года.

„Любы николиже отпадаетъ.“

Великая и глубоко-отрадная для скорбящаго человѣчества истина выражена въ этихъ немногихъ словахъ, сказанныхъ св. апостоломъ, болѣе другихъ испытавшимъ въ своей жизни скорбей и печалей! Любовь къ Богу и Его закону, любовь къ ближнимъ,—вотъ что утѣшаетъ и укрѣпляетъ каждаго изъ насъ въ самыя тяжелыя минуты нашей жизни. Взгляните, отцы и братіе, на сына, потерявшаго отца, вскормившаго и воспитавшаго его... Полный грусти и безысходной

тоски, стоитъ онъ у гроба, содержащаго въ себѣ бренные останки того, кто далъ ему жизнь, взлелѣялъ и вскормилъ его. Внѣшнія чувства внушаютъ ему, что почившій—нѣчто уже для него чуждое, на вѣки отъ него оторванное, что разбито все то, что связывало его съ нимъ. Но любящее и вѣрующее сердце говоритъ ему иное: не можетъ со смертью окончательно порваться нить, связующая его съ тѣмъ, кто былъ такъ дорогъ для него при жизни. И какъ отрадно тогда слышать обладающимъ такимъ сердцемъ изъ устъ великаго глашатая истины: не смущайтесь и не печальтесь, есть союзъ между любимымъ и любящими, не поддающійся наблюденію внѣшнихъ чувствъ, несравнено высшій и крѣпльшій всѣхъ земныхъ и кратковременныхъ привязанностей, онъ не можетъ быть расторгнутъ и по смерти: это союзъ любви, которая, не прекращаясь въ этой жизни, перейдетъ и въ вѣкъ будущій.

Дорогой Архипастырь и Отецъ нашъ, безсмертнымъ духомъ своимъ предстоящій нынѣ престолу Вѣчнаго Судіи! Осиротѣвшая паства твоя, въ лицѣ знатныхъ и худородныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, старыхъ и юныхъ чадъ церкви Кіевской, въ молитвенной скорби и глубокомъ унынiи окружаетъ дорогіе для нея останки твои. Тяжело и больно ей; нѣмой укоръ шлетъ она мрачному сѣверному небу, такъ неожиданно и безвременно отнявшему тебя отъ нея,—но вмѣстѣ съ тѣмъ она твердо уповаетъ, что ты, прервавши съ нею земныя сношенія, заключивши для рѣчи тѣлесныя свои уста, возглаголешь о ней предъ престоломъ Всевышняго устами духовными, на языкѣ той любви, которая вѣчна и которой Ты былъ избраннымъ сосудомъ.

И мы вѣримъ, что такое упованіе наше не посрамитъ насъ. Порукой тому вся жизнь твоя, почившій Архипастырь, исполненная любви и кротости, смиренія и снисходительности къ ближнимъ отъ дней юности твоей.

Въ тѣ далекіе годы, которые памяти большинства изъ живущихъ представляются годами веселія и беззаботности, на почившаго Архипастыря Промысломъ возложенъ былъ крестъ сиротства. Почившій рѣдко касался въ разговорахъ того тяжелаго для него времени, когда, будучи безпріютнымъ сиротой, онъ не только себя долженъ былъ поддерживать, но и удѣлять крохи юнѣйшимъ себя и еще болѣе его нуждающимся домочадцамъ. Но не смотря на личныя невзгоды и нужды, онъ не только не утратилъ любви къ ближнимъ, но, къ счастью для себя и для тѣхъ, кому ему пришлось служить и кѣмъ управлять, изъ этихъ печальныхъ лѣтъ онъ вынесъ ту горячую любовь къ ближнимъ, то сочувствіе къ истинному горю и дѣйствительной нуждѣ, которыя стали началами всей его дальнѣйшей христіански-самоотверженной жизни. Все для церкви и паствы и ничего для себя—вотъ житейское правило, которое руководило покойнымъ во всѣхъ его дѣяніяхъ. Понятно послѣ сказаннаго, отцы и братіе, что постепенное восхожденіе отъ силы въ силу почившаго должно было быть вмѣстѣ постепеннымъ расширеніемъ круга его добродѣланія. Знали Владыку Ѳеогноста, какъ отца сирыхъ и убогихъ, обиженныхъ и гонимыхъ, и благодатная Подолія, и далекое Поволжье, и славные историческимъ прошлымъ древле-православные Владиміръ и Новгородъ. Съ радостью встрѣчали его, и съ глубокою скорбью разставались съ нимъ преемственно ввѣрявшіяся Ему паствы. Рѣдкое въ нашъ вѣкъ сочетаніе въ лицѣ почившаго любви и правды, истины и милости, производило то, что всюду, гдѣ ни приходилось ему нести бремя управленія церковію, это бремя было тяжелымъ для него одного, но не для лицъ, его окружавшихъ: всюду его христіанская любовь предупреждала, исправляла, а чаще всего покрывала невольныя и даже вольныя прегрѣшенія сотрудниковъ. Съ ореоломъ *„добраго пастыря, полагающаго душу свою за овцы своя“*, пришелъ по-

чившій, послушный указанію свыше, въ стѣны сего града и въ стѣны сей святой обители, гдѣ нѣкогда пріялъ благодать архіерейства. Яркій свѣтильникъ вѣры и любви былъ передвинутъ въ бо́льшую храмину, чтобы и ее осіявать тѣмъ тихимъ и кроткимъ свѣтомъ, какимъ осіявалъ онъ прежнія храмины. Молитвенный вопль воздававшихъ послѣднюю дань приснопамятному Владыкѣ Іоанникію былъ услышанъ: въ лицѣ Владыки Ѳеогноста Господь „воздвигъ мужа благопотребнаго на осиротѣвшій святительскій престолъ".

Непродолжительно было, по волѣ Божіей, среди тебя, паства Кіевская, трудничество почившаго Архипастыря; многое, весьма многое изъ посѣяннаго имъ на нивѣ Кіевской не успѣло еще дать духовнаго ростка; какъ и на многихъ другихъ великихъ церковно-историческихъ дѣятеляхъ, на Владыкѣ Ѳеогностѣ оправдались слова Господа и Спасителя нашего: „*инъ есть сѣяй, инъ есть жняй*" (Іоан. 4, 37). Но и здѣсь, на каѳедрѣ древнѣйшей митрополіи, почившій явилъ себя заботливымъ, внимательнымъ и попечительнымъ Архипастыремъ. Желаніе все самому видѣть, знать, чтобы затѣмъ правильно и безпристрастно судить о нуждахъ своихъ новыхъ пасомыхъ, побуждало почившаго къ непосильнымъ и—скажемъ не обинуясь—сверхъ-должнымъ трудамъ. Апостольская ревность почившаго не знала границъ; изможденный трудами и подвижничествомъ, онъ предпринимаетъ объѣзды городовъ и весей врученной ему Богомъ паствы, „*горя*, подобно апостолу, *многимъ желаніемъ видѣти лице тѣхъ, которые не тѣсно вмѣщались въ Его сердцѣ*" (I Сол. 2, 17; 2 Кор. 6, 12). Приблизившись самъ къ паствѣ, Владыка Ѳеогностъ и ее поднялъ до себя: понесла она къ нему и свои радости и свое горе, какъ дѣти несутъ къ своему любимому отцу; раскрыла она ему тайная сердца своего, какъ доброму и внимательному духовному врачу. Поистинѣ очи всѣхъ обездоленныхъ и обиженныхъ судьбою и людьми *зряще бяху* на

Владыку Θеогноста. И онъ оправдалъ надежды своихъ духовныхъ чадъ, обнялъ ихъ своею любовію; прилагалъ милость на милость, зная, что нѣтъ и не должно быть предѣла всепрощенію христіанскому. Не полагалъ онъ различія между членами своей паствы; для каждаго изъ нея были открыты двери его дома, каждый получалъ возможную помощь и посильный совѣтъ.

Но преимущественнымъ предъ прочими членами паствы Кіевской вниманіемъ и любовью отшедшаго отъ насъ Архипастыря пользовались, отцы и братіе, тѣ изъ его чадъ, отъ правильнаго религіозно-нравственнаго роста которыхъ зависитъ будущее Церкви, общества и государства—чада сердца его—подростающее молодое поколѣніе епархіи. Ангельски—чистая душа почившаго Архипастыря искала общенія съ неиспорченною еще житейскимъ зломъ частью его обширной паствы. Не было примѣра, чтобы почившій отказалъ кому въ желаніи видѣть его на школьномъ ученическомъ празднествѣ; нерѣдко самъ онъ устроялъ такія празднества, только бы быть ближе къ дѣтямъ. „*Оставите дѣтей приходити ко Мнѣ и не браните имъ* (Мр. 10, 14), говорилъ онъ, по примѣру Великаго Пастыреначальника, всѣмъ тѣмъ, кто приставленъ былъ къ святому дѣлу обученія и воспитанія юнѣйшихъ чадъ его паствы; я самъ хочу видѣть ихъ, знать ихъ нужды и потребности. Такъ любить учащихся, такъ вникать въ ихъ бытъ, такъ стремиться на встрѣчу ихъ истиннымъ нуждамъ могъ только тотъ, кто и самъ болѣлъ сердцемъ и нуждался во всемъ въ былые годы своей школьной жизни... И какъ, бывало, радовался почившій Архипастырь, слыша о любимыхъ имъ чадахъ, что они „*во истинѣ ходятъ*" (3 Іоан. 1, 4), оправдывая его заботы и надежды. „Слава Богу, слава Богу"! шептали тогда его уста, аскетическое лицо озарялось въ эти минуты доброю старческою улыбкою, и щедрыя жертвы обильно изливались на матеріальныя и духовныя нужды учащихся.

Такого Архипастыря и Отца лишилась нынѣ, отцы и братіе, паства Кіевская въ лицѣ блаженно-почившаго митрополита Θеогноста! Приложился ко отцамъ своимъ мужъ, который не только не дѣлалъ, но и не мыслилъ зла; который былъ украшеніемъ церквей, преемственно ввѣряемыхъ ему Богомъ, столпомъ и утвержденіемъ православной истины, твердыней вѣры во Христа, стражемъ отеческихъ постановленій, яркимъ примѣромъ того, что можетъ сдѣлать и въ нынѣшнее время пастырь, радующійся радостями своей паствы и скорбящій ея скорбями.

Приникните же въ эти послѣднія минуты, дѣти, ко одру Отца; приникните не тѣлеснымъ, но духовнымъ вашимъ слухомъ, и выслушайте, что передаетъ онъ, какъ завѣщаніе, вамъ, такъ горячо любимымъ имъ при жизни. Не многословна послѣдняя священная воля почившаго, но исполнившій ее исполнитъ весь законъ Христовъ. „*Подражатели мнѣ бывайте, яко же азъ Христу*" (I Кор. II, I) и Его апостоламъ, дерзновенно говоритъ онъ намъ: соревнуйте моимъ мѣрамъ въ дѣлѣ устроенія царствія Божія на землѣ: будьте образцами въ словѣ, въ жизни, въ духѣ, вѣрѣ, въ чистотѣ, а больше и паче всего въ любви, которая никогда не престаетъ.

„*Держитеся любве*" (I Кор. 14, I): она единственно-надежный якорь для обуреваемаго житейскими волнами церковнаго корабля.—Аминь.

Рѣчь, сказанная при погребеніи Высокопреосвященнаго Θеогноста, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ Кіево-Печерской лаврѣ 28 января 1903 года, заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Кіевской духовной Академіи В. Θ. Пѣвницкимъ.

Снова тяжкая утрата, такъ внезапно поразившая насъ, и снова скорбь. Погасъ свѣтильникъ, недавно возженный на свѣщникѣ славной церкви кіевской, и снова мы ходимъ сѣтуя.

Еще не смолкли отголоски печали, постигшей насъ въ близкіе къ намъ дни, когда Господу угодно было воззвать отъ насъ къ себѣ пастыря, отца и руководителя, крѣпкаго силою духа, неутомимаго въ бдѣніи, твердо державшаго кормило правленія церковнаго, подъ кровомъ котораго мы бодро и небоязненно совершали жизненный путь и долгъ, на насъ возложенный, направляемые его крѣпкою рукою. И вотъ восхищенъ изъ среды живыхъ святитель, премствовавшій ему въ высокомъ служеніи церкви, и богоугодно совершавшій это служеніе, и мы видимъ предъ собою только бренные останки того, въ комъ чаяли долгіе годы видѣть своего отца—руководителя.

Отнимаетъ отъ насъ Господь мужей силы и разума, служившихъ нашею защитою, и назидавшихъ насъ *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (І Тим. IV, 13). И мы сдѣлались сиры; нѣтъ отца у насъ (Плачь Іер. V, 3).

Не смотрите на это, какъ на дѣло слѣпого случая. Не только судьбы церкви и ея правителей, но и судьбы каждаго изъ насъ—въ десницѣ Всевышняго, безъ воли Котораго не спадетъ и волосъ съ головы нашей (Лук. XII, 7). Праведенъ Господь, и по правдѣ Своей попускаетъ лишенія людямъ, пренебрегающимъ щедротами Его, и беретъ къ себѣ благопотребныхъ людей изъ обществъ человѣческихъ. Когда-то во гнѣвѣ Своемъ Онъ угрожалъ чрезъ пророка народу израильскому, уклонявшемуся отъ путей Божіихъ: отниму отъ васъ крѣпкаго и крѣпкую, отниму старца и совѣтника, и юноши будутъ управлять вами (Ис. III, 1—4). Не свидѣтельство-ли гнѣва Божія на тебѣ, паства кіевская, это двукратное посѣщеніе Божіе, сопровождавшееся изъятіемъ въ такое короткое время изъ среды твоей богомудрыхъ правителей твоихъ? Не потому ли Господь отнимаетъ отъ насъ старца и добраго пастыря, что мы пренебрегали завѣтами, имъ хранимыми и не хотѣли быть покорными его кроткому слову? Не потому ли, во-

схищаетъ его изъ среды нашей, чтобы избавить его отъ болѣзней сердца его, какими страдала его душа, ревновавшая о чистотѣ вѣры и нашемъ спасеніи, при видѣ нечестія, вторгающагося въ ограду церкви Божіей? Гдѣ *наши честніи, одѣянніи златомъ чистымъ* (Плач. Іер. IV, 2)? Потускнѣло золото, потемнѣло чистое серебро. Святъ градъ Кіевъ; святы храмы и стѣны его; свята земля и святы подземелія его, наполненныя нетлѣнными тѣлами многочисленнаго сонма прославленныхъ угодниковъ Божіихъ, привлекающія къ себѣ отовсюду тысячи людей, жаждущихъ духовнаго утѣшенія. А мы, живя въ святомъ градѣ, думаемъ ли, заботимся ли о своей святости? Дорожимъ-ли святынею вѣры,—этимъ небеснымъ даромъ, съ которымъ не можетъ сравниться ничто изъ благъ земныхъ? Хранимъ ли чистоту ея? Являемся ли послушными заповѣдямъ церковнымъ?

Но кто я, дерзающій обращать такое слово къ избраннымъ членамъ паствы кіевской?

Простите мнѣ, отцы и братія, дерзновеніе мое. Примите мое слово, не какъ слово моего ничтожества, но какъ слово почившаго святителя нашего, такъ много ревновавшаго о чистотѣ вѣры и нашемъ спасеніи. Удостоиваемый его благорасположенія, я не разъ слышалъ вопли его сердца, вызывавшіеся въ немъ оскудѣніемъ духа вѣры и благочестія въ поколѣніяхъ, намъ современныхъ. И если я, предстоя гробу его, напоминаю вамъ объ тѣхъ вопляхъ, то этимъ (думается мнѣ) я передаю вамъ одинъ изъ тѣхъ завѣтовъ, съ какими почившій желалъ бы обратиться ко всѣмъ намъ, при послѣднемъ прощаніи съ нами.

Чувствую, что не такого слова ожидали отъ меня предстоящіе гробу почившаго святителя и хранящіе въ сердцѣ память добрыхъ дѣлъ его. При гробахъ доблестныхъ служителей долга обыкновенно слышится слово хвалы,—это послѣдняя дань любящаго сердца со стороны живыхъ отходящимъ

отъ нихъ въ страну вѣчности. Но оплакиваемый нами Архипастырь не искалъ и не любилъ похвалъ, а стремился только къ почести вышняго званія. Да и нужны ли онѣ ему?

Но, святителю Божій, мы не можемъ не выразить предъ лицомъ церкви глубокаго соболѣзнованія, что ты такъ безвременно восхищенъ отъ насъ. Въ лицѣ твоемъ Господь далъ пастыря по сердцу нашему. Твое прибытіе къ намъ предваряли утѣшавшіе насъ слухи о тебѣ, какъ пастырѣ, полномъ благости и любви, всѣмъ доступномъ, всецѣло посвящающемъ себя благу и спасенію душъ, ввѣряемыхъ твоему водительству. Зная, что вездѣ, гдѣ ни поставляла тебя рука Промыслителя на служеніе церкви, благословляли твое имя, какъ имя попечительнаго отца-благодѣтеля, мы съ радостными надеждами встрѣчали тебя. Не долго судилъ намъ Богъ служить подъ твоимъ попечительнымъ руководствомъ. Но и въ малые дни, тобою проведенные съ нами, ты успѣлъ своею благостію привлечь и плѣнить сердца наши. Дыханіе твоей любви согрѣвало насъ, при всякомъ сношеніи съ тобою. Ободряла насъ въ нашемъ служеніи твоя сердечная внимательность ко всѣмъ нашимъ нуждамъ и заявленіямъ, всегда готовая на помощь намъ, и мы получали немалый начатокъ даровъ отъ щедродательной руки твоей? Десница твоя отверста была для дѣла благотворенія, и сокровищами, тебѣ доставляемыми, ты стремился помогать неимущимъ и содѣйствовать покрытію нуждъ училищныхъ домовъ, ввѣренныхъ твоему охраненію. У тебя не просили помощи, а самъ ты искалъ тѣхъ, кому могъ доставить утѣшеніе всѣми щедротами, и если бы Господь продлилъ дни твои, обильною струею потекли бы въ разныя мѣста даянія. Свѣтъ твой ярко свѣтился предъ нами, и мы, видя добродѣтели твои, прославляли Отца небеснаго, давшаго тебя намъ.

Но Господь сократилъ годы твоего свѣтенія, и уже не къ намъ обращены твои взоры, а къ престолу Всевышняго,

предъ Которымъ предсталъ ты дать отчетъ въ своемъ дѣяніи, и мы уже не можемъ ждать и просить отъ тебя земныхъ милостей. Вознеси къ престолу Божію, святый Владыко, твои молитвы за насъ и за всю паству твою, тебя нынѣ оплакивающую, да управляетъ Онъ стопы наши на путь благъ и миренъ, да не лишитъ насъ щедротъ Своихъ, и окружаетъ насъ Своею милостію, и да утѣшитъ насъ ниспосланіемъ намъ на мѣсто твое дѣлателя непостыдна, право правящаго слово истины, исполненнаго такою же любовію и кротостію, какою ты привлекалъ насъ къ себѣ.

Рѣчь, произнесенная при погребеніи Высокопреосвященнаго Ѳеогноста, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, студентомъ Кіевской духовной Академіи В. Родниковымъ.

Среди такого многочисленнаго собранія, которое, окружаетъ тебя, почившій святитель, послѣ столькихъ словъ, въ которыхъ уже по достоинству оцѣнены твои заслуги церкви и отечеству, смущаюсь я въ послѣдній разъ привѣтствовать тебя, нашъ дорогой Владыка, смущаюсь, хотя привѣтствіе мое выражается отъ лица столь *любимой* тобою молодежи—студентовъ нашей Академіи. Надѣясь только на это, надѣясь на любовь твою, я и рѣшаюсь говорить, зная, что ты примешь мое слово съ отеческою любовію.

Два мѣсяца тому назадъ, когда ты уѣзжалъ изъ Кіева, обращаясь къ тебѣ съ напутственными пожеланіями отъ лица студентовъ, я выразилъ тебѣ слово благодарности за послѣднюю твою къ намъ милость, оказанную тобою предъ самымъ отъѣздомъ. Но твое смиреніе не хотѣло слушать нашихъ благодарностей. „Не благодарите меня, говорилъ ты; единственною вашею благодарностію ко мнѣ можетъ быть только ваше доброе отношеніе къ своему дѣлу, а утѣшеніемъ для меня служитъ видѣть ваше здоровье и благополучіе“.

Радостно, тепло стало тогда у насъ на душѣ отъ этихъ отечески ласковыхъ словъ твоихъ, Владыка, и время никогда не изгладитъ ихъ изъ нашихъ сердецъ.

Но если ты не захотѣлъ слушать нашихъ благодарностей тогда, то просимъ тебя выслушать ихъ теперь.

Владыко! подъявъ трудъ Кіевскаго первосвятительства, сдѣлавшись Кіевскимъ Митрополитомъ, ты сталъ отцомъ и нашей школы. Правда, всего только два года мы жили подъ сѣнію твоей отеческой любви и попеченій, но ихъ достаточно было для того, чтобы мы всею душою полюбили тебя.

Не щадя себя, но горя внутреннимъ огнемъ христіанской ревности и любви къ своей паствѣ, ты всѣ свои силы отдавалъ служенію своему, и часть этихъ силъ посвящалъ намъ. Среди твоихъ многочисленныхъ трудовъ у тебя всегда находилось время вспоминать и о насъ, и едва позволяли обстоятельства, ты спѣшилъ посѣтить насъ. Сердечное тебѣ спасибо, дорогой нашъ отецъ! Ты вникалъ во всѣ стороны нашего быта, входилъ во всѣ наши нужды. Какъ отецъ, не только любящій, но и разумный, ты хотѣлъ видѣть своихъ питомцевъ не только образованными, но и нравственно здоровыми, ты хотѣлъ добраго, всесторонняго нашего развитія. Но смерть внезапно прекратила благую для насъ твою дѣятельность.

Немощная плоть не могла постоянно и до конца слѣдовать за порывами и напряженіемъ духа бодраго и неусыпнаго. И вотъ ты, покинувъ землю, отправляешься въ новый путь, и мы снова пришли провожать тебя. Мы пришли сказать тебѣ, что дѣти твои не забыли твоихъ завѣтовъ. Помня эти завѣты, мы постараемся быть добрыми питомцами нашей школы и вѣрными служителями родной церкви, которой вѣрно служилъ и ты. Такимъ способомъ мы надѣемся показать нашу искреннюю благодарность тебѣ за твою любовь къ намъ.

Почивай же спокойно, отецъ, твои дѣти исполнятъ твое завѣщаніе, а ты, не забывавшій насъ на землѣ, не забудь насъ своими молитвами и тамъ, въ небесахъ.

Ты уже не отвѣчаешь ласкою на мои слова, всѣ временныя связи и отношенія между тобою и нами кончились; но мы вѣримъ и надѣемся, что вѣчный союзъ любви (I Кор. XIII, 8) и молитвъ между нами никогда не прекратится.

Гряди съ миромъ, Владыко, въ послѣдній путь твой. Приложись къ сонму славныхъ святителей, украшавшихъ собою градъ нашъ.

Гряди съ миромъ, дорогой отецъ нашъ, гряди, сопутствуемый нашею любовію и молитвенными пожеланіями.

Рѣчь, произнесенная Кіевскимъ городскимъ головою В. Н. Проценко, предъ гробомъ въ Бозѣ почившаго Митрополита Θеогноста, 27 января.

„Высокочтимый архипастырь, милостивый владыко!

Не прошло еще и трехъ лѣтъ со времени прибытія твоего къ намъ, какъ Промыслу Божію угодно было отозвать тебя въ горнія обители. Встрѣчая тебя по прибытіи твоемъ къ намъ въ Кіевъ вмѣстѣ съ моимъ предшественникомъ и видя въ тебѣ бодраго и подвижнаго святителя церкви, намъ вѣрилось, что ты будешь многіе и многіе годы наставлять и просвѣщать насъ на твоемъ высокомъ посту свѣтильника православія въ нашей отечественной колыбели христіанства. Твоя спокойная мудрость въ дѣлѣ управленія церковью и твоя беззавѣтная ревность о просвѣщеніи внушила намъ надежды, что мы долго будемъ пользоваться твоими неусыпными заботами, сопряженными съ полувѣковымъ опытомъ. Но наши надежды оказались тщетными. Въ тебѣ обиталъ сугубый духъ и неизсякаемая энергія, но твои физическія силы, истощен-

ныя напряженнымъ трудомъ, были надломлены. Твоя доступность и простота въ обхожденіи, твоя снисходительность и сердечная доброта привлекали къ тебѣ сердца всѣхъ, кто обращался къ тебѣ. Ты былъ воистину пастырь добрый, который въ ревности къ своему служенію полагалъ душу свою за овцы. Намъ, представителямъ города, были особенно дороги твоя любовь и вниманіе ко всѣмъ его интересамъ и его процвѣтанію.

Прими же, святый владыко, и отъ насъ глубокую признательность за ту любовь, которую ты питалъ къ намъ и за твои заботы о твоихъ пасомыхъ. Въ молитвенномъ возношеніи о ниспосланіи душѣ твоей царствія Божія, мы уповаемъ, что предстоя у престола Царя Славы со ангелы и нашимъ небеснымъ покровителемъ Архистратигомъ Михаиломъ, ты не престанешь предстательствовать за нашъ, возлюбленный тобою, городъ и всѣхъ гражданъ, въ немъ пребывающихъ.

Да будетъ миръ душѣ твоей и вѣчная тебѣ память, святый владыко"!

Кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго Митрополита Ѳеогноста.

21 января, во вторникъ, въ Кіевѣ получены были скорбныя извѣстія изъ С.-Петербурга о томъ, что пребывающій тамъ для засѣданій въ Св. Синодѣ Высокопреосвященный Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, опасно заболѣлъ воспаленіемъ праваго легкаго. Кіевскимъ епархіальнымъ начальствомъ тотчасъ-же, по полученіи этой печальной вѣсти, сдѣлано было распоряженіе совершить молебствія о болящемъ Архипастырѣ. Въ тотъ-же день немедленно отбылъ въ С.-Петербургъ намѣстникъ Кіево-Печерской лавры архимандритъ Антоній.

Въ среду 22 ноября, во второмъ часу дня, преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, и монашествующей братіей Кіево-Печерской лавры получены были глубокопечальныя извѣстія, что Владыка Митрополитъ мирно почилъ о Господѣ 22 ноября въ 9 часовъ 40 минутъ утра. Наканунѣ кончины Владыка былъ пріобщенъ Св. Таинъ и особорованъ. Скончался нашъ Архипастырь въ день 36 годовщины своего святительскаго служенія св. Православной Церкви.

Въ Кіевскихъ газетахъ собщено было кратко слѣдующее извѣстіе о ходѣ болѣзни Высокопреосвященнаго Митрополита Ѳеогноста. Владыка занемогъ еще во время поѣздки по Кіевской епархіи, предпринятой имъ въ концѣ августа прошлаго года. Почувствовавъ недомоганіе, онъ поспѣшилъ въ Кіевъ. Здѣсь Высокопреосвященному Владыкѣ сдѣлалось лучше; все же порой онъ жаловался на перемежающіяся боли желудка и въ груди. Такъ продолжалось до самой поѣздки его въ Петербургъ. Легко относясь къ своей болѣзни, Владыка не пожелалъ лечиться серьезно и, не вполнѣ оправившись, продолжалъ заниматься дѣлами. Если позволяли силы, онъ присутствовалъ и на засѣданіяхъ въ Св. Синодѣ. За нѣсколько дней до кончины Высокопреосвященный Владыка заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и слегъ въ постель. На этотъ разъ медицинская помощь оказалась безсильной и Высокопреосвященный Ѳеогностъ „мирно почилъ о Господѣ“.

Первая панихида по въ Бозѣ почившемъ Митрополитѣ Ѳеогностѣ была отслужена въ Кіевѣ въ Лаврѣ, въ 2 часа дня, 22 января. По распоряженію управляющаго Кіевской епархіей, преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, въ тотъ-же день выѣхали въ Петербургъ: членъ консисторіи протоіерей П. Преображенскій и секретарь консисторіи Н. Соловьевъ для принятія находящихся тамъ епархіальныхъ дѣлъ и сопровожденія въ Кіевъ тѣла скончавшагося Архипастыря Кіевскаго.

23 января въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ совершена была первая заупокойная литургія по новопреставленномъ преосвященномъ митрополитѣ Ѳеогностѣ. Литургію совершалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, и преосвященнымъ Агапитомъ въ соучастіи всего Кіевскаго городскаго духовенства была совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ Архипастырѣ. На заупокойномъ богослуженіи въ соборѣ присутствовали: Кіевскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, губернскій предводитель дворянства князь Н. В. Рѣпнинъ, комендантъ Кіевской крѣпости генералъ-лейтенантъ А. А. Немировичъ-Данченко, управляющій государственными имуществами Кіевской и Подольской губерніи Г. А. Чуйкевичъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа В. И. Бѣляевъ, городской голова В. Н. Проценко и другіе начальствующіе лица города. Въ 11 часовъ того-же дня была совершена панихида по новопреставленномъ Архипастырѣ Кіевскомъ въ церкви при домѣ Генералъ-Губернатора, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ. По распоряженію г. попечителя учебнаго округа В. И. Бѣляева панихиды совершены были и во всѣхъ Кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Заупокойныя литургіи и панихиды о Преосвященномъ Митрополитѣ Ѳеогностѣ были совершены 23 января также во всѣхъ монастырскихъ и приходскихъ церквахъ города Кіева, въ кіевской духовной семинаріи и духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищахъ, въ присутствіи педагогическаго персонала и учащихся. Учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ этотъ день были освобождены отъ занятій. Въ часъ дня въ духовной консисторіи собрались: управляющій Кіевской епархіей преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, ректоръ семинаріи архимандритъ Ѳеодосій,

настоятель Выдубицкаго монастыря архимандритъ Евлогій, члены консисторіи и градскіе благочинные, для совѣщанія о порядкѣ погребенія Высокопреосвященнаго Митрополита Өеогноста. Въ этомъ засѣданіи доложено было преосвященнымъ Платономъ, что отпѣваніе и преданіе землѣ тѣла почившаго Архипастыря Св. Синодомъ поручено Высокопреосвященному Флавіану, архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, который прибудетъ въ Кіевъ въ субботу, 25 января, въ 8 часовъ утра. Гробъ съ останками покойнаго Владыки прибудетъ изъ Петербурга въ Кіевъ утромъ 26 января. Въ тотъ-же день, по особому церемоніалу, состоится перенесеніе тѣла Высокопреосвященнаго Өеогноста съ вокзала по Безаковской улицѣ, Бибиковскому бульвару и Большой Владимірской улицѣ въ Кіево-Софійскій соборъ. На другой день, 27 января, послѣ заупокойной литургіи и панихиды въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, совершено будетъ перенесеніе тѣла почившаго Владыки изъ собора въ Великую церковь Кіево-Печерской лавры, а 28 января, послѣ литургіи и отпѣванія въ Великой Лаврской церкви, совершено будетъ преданіе тѣла землѣ. Въ такихъ подробностяхъ составленъ въ этомъ засѣданіи консисторіи порядокъ **встрѣчи въ Кіевѣ и преданія землѣ останковъ въ Бозѣ почившаго Митрополита Өеогноста:**

I.

Въ день прибытія (воскресенье, 26 янв.) въ Кіевъ останковъ въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Митрополита Өеогноста, для встрѣчи и сопровожденія ихъ въ Софійскій каѳедральный соборъ, на вокзалъ Кіевъ I въ 9½ ч. у. прибудутъ, кромѣ свѣтскихъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ:

1) Ихъ Преосвященства: Сильвестръ, епископъ Каневскій, Платонъ, епископъ Чигиринскій и Агапитъ, епископъ Уманскій;

2) Ихъ Высокопреподобія: ректоръ семинаріи архимандритъ Өеодосій и о. экономъ митрополитанскаго дома архимандритъ Іоанникій;

3) изъ Кіево-Печерской Лавры: 2 архимандрита, 2 игумена, 20 іеромонаховъ, 10 іеродіаконовъ, 2 иподіакона и клирошане;

4) изъ Михайловскаго монастыря: 1 игуменъ, 8 іеромонаховъ и 4 іеродіакона;

5) изъ Кіево-Братскаго монастыря: 1 архимандритъ, 6 іеромонаховъ и 4 іеродіакона;

6) изъ Кіево-Никольскаго монастыря: 4 іеромонаха и 2 іеродіакона;

7) изъ Выдубицкаго монастыря: 1 архимандритъ, 4 іеромонаха и 4 іеродіакона;

8) изъ Свято-Троицкаго Кіевскаго монастыря: 1 игуменъ, 10 іеромонаховъ и 6 іеродіаконовъ;

9) изъ каѳедральнаго собора: 2 діакона, крестоносецъ, жезлоносецъ и пономарь;

10) все Кіевское городское духовенство.

Примѣчаніе I. Облаченіе для всѣхъ священно и церковнослужителей траурное (черное).

Примѣчаніе II. Въ воскресенье (26 янв.) во всѣхъ церквахъ г. Кіева совершается одна ранняя литургія.

II.

По прибытіи поѣзда съ останками почившаго Преосвященнаго Митрополита на вокзалъ Кіевъ I, въ вагонѣ у гроба поется малая литія, которая поется также и послѣ выноса гроба изъ вагона и уставленія его на катафалкѣ. По окончаніи литіи, два лаврскихъ иподіакона съ рипидами и два другихъ лаврскихъ-же иподіакона съ дикиріемъ и трикиріемъ становятся по обѣ стороны катафалка: и затѣмъ открывается шествіе къ Софійскому собору по улицамъ: Безаковской, Бибиковскому бульвару и Б. Владимірской въ такомъ порядкѣ:

a) крышка гроба, несомая 4 діаконами; b) фонарь; c) крестъ; d) воспитанники V и VI кл. дух. семинаріи, клиро-

шане лаврскіе и пѣвчіе идутъ по 4 въ рядъ и поютъ ирмосы Великаго канона; e) хоругви, несомыя псаломщиками въ стихаряхъ по два въ рядъ изъ церквей: Владимірской, Троицкой, Благовѣщенской, Златоустовской, собора св. Владиміра, Георгіевской, Срѣтенской, Вознесенской и Десятинной; f) за хоругвеносцами лаврскіе іеродіаконы несутъ крестъ, панагіи и ордена почившаго; g) іеродіаконы по 2 въ рядъ, іеромонахи, священники и протоіереи по 2 въ рядъ; h) архимандриты по 2 въ рядъ; i) преосвященные съ своими иподіаконами; j) примикирій, несомый мальчикомъ; k) предносный крестъ, несомый мальчикомъ; l) келейная икона почившаго митрополита, несомая его духовникомъ; m) посохъ, несомый мальчикомъ; n) малый омофоръ, клобукъ и четки на блюдѣ, несомые іеродіакономъ; o) перводіаконъ и діаконъ съ кадилами; p) гробъ; по угламъ гроба іеродіаконы несутъ 4 большія возженныя свѣчи. За гробомъ слѣдуютъ свѣтскіе чины разныхъ вѣдомствъ, профессора дух. Академіи, наставники духовно-уч. заведеній и студенты Академіи.

III.

Какъ только придетъ поѣздъ на станцію, съ колокольни собора св. Владиміра раздается звонъ, который послужитъ началомъ перезвона съ колоколенъ всѣхъ соборовъ, церквей и монастырей г. Кіева. Перезвонъ этотъ продолжается до прекращенія таковаго на Софійской колокольнѣ. Противъ храма Св. Владиміра шествіе останавливается, и тутъ одинъ изъ преосвященныхъ читаетъ у гроба заупокойное Евангеліе.

Далѣе шествіе останавливается у воротъ св. Софіи, что около консисторіи. Заупокойное Евангеліе читаетъ одинъ изъ преосвященныхъ. Въ св. воротахъ каѳедральнаго собора высокопреосвященный архіепископъ Харьковскій Флавіанъ съ духовенствомъ и частью студентовъ Академіи, семинаристовъ, учениковъ духовныхъ училищъ (Софійскаго и Подольскаго) и

церковно-приходскихъ школъ изволитъ встрѣтить тѣло въ Бозѣ почившаго Митрополита. Воспитанницы двухъ старшихъ классовъ епархіальныхъ училищъ и инокини женскихъ Кіевскихъ монастырей находятся къ этому времени въ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ будетъ тогда совершаться Божественная литургія.

Тѣло почившаго поставляется среди храма на особо приготовленномъ амвонѣ; совершается по окончаніи литургіи заупокойная литія; потомъ непрерывно читается Евангеліе.

IV.

На другой день (27 янв.) въ каѳедральномъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ совершается заупокойная литургія; начало ея въ 9 часовъ утра. По окончаніи литургіи, послѣдуетъ перенесеніе тѣла почившаго Митрополита въ Кіево-Печерскую Лавру въ томъ же порядкѣ и въ такомъ же составѣ духовенства, какъ и въ предыдущій день. Направится шествіе чрезъ Софійскую площадь по Михайловской улицѣ на Крещатикъ и потомъ по Александровской улицѣ къ Лаврѣ. Противъ Михайловскаго монастыря стоятъ воспитанницы II Кіевскаго женскаго духовнаго училища. На пути сего слѣдованія заупокойное Евангеліе читается противъ Кіево-Михайловскаго монастыря при поворотѣ на Михайловскую улицу настоятелемъ монастыря. Шествіе останавливается противъ Думы и у Александро-Невской церкви, гдѣ будутъ стоять воспитанницы 1-го Кіевскаго женскаго дух. училища и воспитанницы Кіевскаго Николаевскаго Института,—у Кіево Никольскаго монастыря, у Военнаго Николаевскаго собора. У св. воротъ Лавры вся братія ея встрѣчаетъ своего почившаго Священно-Архимандрита и несетъ тѣло его въ Великую Церковь съ пѣніемъ ирмосовъ Великаго канона. Послѣ заупокойной литіи начинается здѣсь непрерывное чтеніе Евангелія.

По всему пути слѣдованія похоронной процессіи въ Воскресенье отъ вокзала до Софійскаго собора и въ понедѣль-

никъ отъ Софійскаго собора до Кіево-Печерской Лавры стоятъ ряды войскъ и на отведенныхъ мѣстахъ воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

V.

На слѣдующій день послѣ заупокойной литургіи, совершенной архіерейскимъ служеніемъ, послѣдуетъ отпѣваніе и погребеніе въ Бозѣ почившаго Митрополита. Похоронное шествіе изъ Великой церкви Лавры къ мѣсту погребенія направится въ томъ же порядкѣ и составѣ, какъ и въ предыдущіе дни при колокольномъ перезвонѣ во всемъ Кіевѣ.

—

Съ 24 января въ Кіевѣ стали получаться болѣе точныя и опредѣленныя извѣстія какъ о кончинѣ, такъ и о предстоящемъ погребеніи почившаго въ С.-Петербургѣ Кіевскаго Первоіерарха.

Въ „Правит. Вѣст.“ сообщены были слѣдующія подробности о кончинѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Θеогноста. Владыка 9 января заболѣлъ гриппомъ, но, несмотря на недомоганіе, вопреки убѣжденіямъ окружающихъ и врача, 12 служилъ литургію у себя на подворьѣ, а 15 былъ на засѣданіи въ Святѣйшемъ Синодѣ, 19 состояніе здоровья почившаго еще не внушало опасенія. Онъ былъ хотя нѣсколько слабъ, но ходилъ и занимался дѣлами. Температура утромъ была 37, вечеромъ 36, 7. Ночь на 20 Владыка спалъ удовлетворительно, утромъ температура выразилась 36, 7, но потомъ болѣзнь сразу приняла очень бурный характеръ; около часа дня ознобъ, температура 39, 2 и боль въ правомъ боку. Опредѣлено было воспаленіе правой подреберной плевры и воспалительный процессъ въ средней части праваго легкаго; силы владыки быстро падали. Въ 3 часа утра 22 потеря сознанія, рѣзкое ослабленіе дѣятельности сердца, а въ 9 час. 40 мин. утра Владыки не стало.

По упокоеніи Владыки Митрополита Ѳеогноста, тѣло его было омыто и „опрятано“ въ одежды, соотвѣтственныя сану. Останки почившаго возложены были на особое возвышеніе въ митрополичьихъ покояхъ Кіевскаго подворья въ С.-Петербургѣ. Въ часъ дня 22 января у тѣла новопреставленнаго Митрополита Ѳеогноста совершена была первая панихида Высокопреосвященными: Антоніемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ, преосвященными: Іоанномъ, епископомъ Саратовскимъ, Николаемъ, епископомъ Таврическимъ и Владиміромъ, епископомъ Владикавказскимъ и другими. На панихидѣ присутствовали: Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и товарищъ его В. К. Саблеръ, чины Св. Синода и другія высокопоставленныя лица. Въ 8 ч. вечера въ Кіевское подворье прибылъ епископъ Нарвскій Иннокентій. Послѣ положенія тѣла въ бѣлый кипарисовый гробъ, имъ была совершена краткая литія, а затѣмъ, при пѣніи великопостнаго канона, состоялось перенесеніе тѣла въ главный храмъ подворья, гдѣ была совершена великая панихида. Послѣ панихиды народъ многочисленною толпой шелъ покланяться тѣлу почившаго владыки.

23 января утромъ въ храмѣ Кіевскаго подворья совершена была заупокойная литургія, а потомъ слѣдовало чтеніе Евангелія у гроба почившаго Владыки, прерываемое многочисленными панихидами.

24 января въ десять часовъ утра въ храмѣ Кіевскаго подворья началась заупокойная литургія, которую совершали: Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, преосвященный Владиміръ, епископъ Владикавказскій и преосвященный Сергій, епископъ Псковскій и Порховскій, въ сослуженіи съ архимандритами и многочисленнымъ духовенствомъ. Пѣли пѣвчіе митрополичьи. На панихиду вышли высокопреосвященные: Антоній, митрополитъ Петербургскій и Ладожскій, Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломен-

скій, преосвященные: Николай, епископъ Таврическій и Симферопольскій, Іоаннъ, епископъ Саратовскій и Царицынскій, Владиміръ, епископъ Владикавказскій и Моздокскій, и два викарія Петербургской епархіи: Сергій, епископъ Ямбурскій, и Иннокентій, епископъ Нарвскій и другіе святители, числомъ одиннадцать, а также архимандриты, протоіереи и іереи. Послѣ панихиды гробъ, накрытый мантіей, архимандриты и протоіереи установили на траурную бѣлую колесницу и послѣдовало перевезеніе тѣла почившаго Владыки на Варшавскій вокзалъ, при чудной погодѣ и несмѣтной толпѣ народа. На пути слѣдованія процессіи были совершены литіи у Исаакіевскаго собора и у зданія Святѣйшаго Синода. Преосвященный Сергій, епископъ Псковскій, провожалъ тѣло до самаго вокзала. Въ Варшавскомъ вокзалѣ гробъ духовенство внесло въ траурный вагонъ.

Преосвященный Сергій, епископъ Псковскій, здѣсь произнесъ глубоко-прочувствованное слово, въ которомъ, между прочимъ, выразился, что ему Господь судилъ рѣчью встрѣчать Архипастыря Ѳеогноста, по прибытіи его на каѳедру Митрополита Кіевскаго, а теперь провожать его въ Кіевъ для пребыванія тамъ въ посмертномъ покоѣ.

По совершеніи заупокойной литіи, поѣздъ съ тѣломъ почившаго Владыки отбылъ въ Кіевъ. Въ глубокую полночь поѣздъ прибылъ на станцію „Псковъ“. Здѣсь собралось все духовенство города Пскова. Раздался благовѣстъ со всѣхъ церквей древняго города. Началась торжественная панихида о почившемъ Владыкѣ-Митрополитѣ предъ вагономъ, вмѣщавшимъ во гробѣ останки его. По провозглашеніи вѣчной памяти, печальный поѣздъ тронулся въ дальнѣйшій путь.

Утромъ 25 января поѣздъ остановился на станціи города Вильны. Здѣсь ожидали: ректоръ Виленской духовной семинаріи съ воспитанниками, явившимися для выраженія послѣдней земной чести почившему Митрополиту Кіевскому. Отцомъ

ректоромъ семинаріи была отслужена заупокойная литія. На станціи Ровно была также отслужена литія настоятелемъ Ровенскаго городского собора, когда поѣздъ прибылъ сюда.

25 января въ Кіевъ прибыли: назначенный Св. Синодомъ для погребенія Митрополита Ѳеогноста архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій Флавіанъ и Антоній, епископъ Волынскій и Житомирскій.

Теплое, чисто-весеннее солнечное утро засіяло въ Кіевѣ въ воскресенье 26 января, послѣ предшествующихъ ненастныхъ дней, скорѣе похожихъ на осень, чѣмъ на зиму. Въ городскихъ церквахъ окончились раннія литургіи. Около 9-ти часовъ утра началось необычайное движеніе народа, толпами направляющагося къ вокзалу. Части войскъ, расположенныхъ въ Кіевѣ, во главѣ съ своими командирами, по приглашенію г. начальника края и командующаго войсками округа генералъ-адъютанта М. И. Драгомирова, явившимися отдать послѣдній долгъ чести почившему Кіевскому Митрополиту, разставлялись длинной лентой по всему пути слѣдованія печальной процессіи отъ вокзала до Софійскаго собора. Впереди каждой отдѣльной части войскъ были установлены полковые музыканты. Царскіе покои вокзала переполнены собравшимся духовенствомъ и монашествующими. Сюда прибыли: преосвященный Антоній, епископъ Волынскій и Житомірскій, управляющій Кіевской епархіей преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, все Кіевское городское духовенство и изъ монастырей столько духовенства, сколько назначено было въ церемоніалѣ. Въ 9 час. 45 минутъ прибыли на вокзалъ свѣтскіе чины: г. Кіевскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, вице-губернаторъ баронъ Штакельбергъ, управляющій удѣльнымъ округомъ Н. П. Лихаревъ, управляющій государственными имуществами Г. А. Чуйкевичъ, г. попечитель учебнаго округа В. И. Бѣляевъ, начальница института

и другіе начальники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, профессора академіи, преподаватели духовной семинаріи и многіе другіе.

Въ 10 часовъ 15 минутъ преосвященные архипастыри, о.о. архимандриты и все духовенство, облаченные въ черныя священныя одежды, расположились въ должномъ порядкѣ на перронѣ вокзала, у того мѣста, гдѣ поѣздъ долженъ былъ остановиться. Проходятъ пять минутъ безмолвнаго ожиданія, и вотъ медленно приближается поѣздъ, отъ котораго отдѣляется локомотивъ, везущій два вагона. Второй вагонъ заключаетъ въ себѣ останки почившаго Кіевскаго Архипастыря. Вагонъ запертъ замкомъ. Остановился поѣздъ. Въ одинъ мигъ отпертъ замокъ, открыты двери, и взоры предстоящихъ обращены во внутрь траурнаго вагона: посреди вагона—надгробіе, покрытое парчей, поверхъ которой распростерта святительская мантія. На крышкѣ надгробія: дикирій и трикирій, митра, бѣлый клобукъ, евангеліе, малаго размѣра образокъ. Лишь только открылся вагонъ, епископъ Волынскій Антоній возгласилъ: „Благословенъ Богъ нашъ", пѣвчіе: „Аминь", „Святый Боже" и далѣе по чину литіи заупокойной. Святители входятъ внутрь вагона. Благочинный Кіево-Печерской лавры снимаетъ съ надробія святительскую мантію и прочіе священныя принадлежности митрополичьяго сана; передаетъ ихъ назначеннымъ въ процессію. Снимается крышка надгробія и вынимается бѣлый кипарисный гробъ, вмѣстившій въ себѣ останки святителя Кіевскаго Митрополита Өеогноста.

Руками пастырей гробъ съ тѣломъ Архипастыря переносится на траурную колесницу. Здѣсь опять литія съ возглашеніемъ вѣчной памяти новопреставленному. Процессія начинаетъ двигаться, медленно, въ порядкѣ, установленномъ для встрѣчи тѣла почившаго Владыки. Военная музыка начинаетъ: „Коль славенъ нашъ"; пѣвчіе—поютъ ирмосы великаго канона, войска отдаютъ честь, и опять: „Коль славенъ" и въ томъ же порядкѣ всю дорогу до Софійскаго собора. По тротуарамъ

улицъ съ той и другой стороны—несмѣтныя толпы народа; въ нѣкоторыхъ домахъ у раскрытыхъ оконъ и на балконахъ—тоже масса народа. Фотографы въ разныхъ мѣстахъ слѣдованія процессіи производятъ моментальные снимки. Прослѣдовавъ отъ вокзала Безаковскую улицу и часть Бибиковскаго бульвара, печально-торжественная процессія остановилась противъ Владимірскаго собора. Здѣсь было прочитано евангеліе преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ. По прочтеніи евангелія, опять медленно-торжественное шествіе среди несмѣтной толпы народа, расположившагося длинными рядами съ одной стороны, и среди рядовъ войска, въ промежуткахъ котораго стояли ученики 2 и 1 мужскихъ гимназій, воспитанницы Левашевскаго пансіона, ученицы гимназіи А. Бейтель и друг. свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Процессія около 12 часовъ дня приближается къ Софійскому каѳедральному собору. У вратъ св. Софіи, противъ зданія консисторіи, въ которой почившій святитель „чинилъ правду, судъ и милость"—шествіе остановилось. Преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, прочиталъ евангеліе. А у главныхъ вратъ Софійской ограды уже предстоитъ Архипастырь Харьковскій, архіепископъ Флавіанъ съ сонмомъ священнослужителей. На площади разставлены рядами воспитанники духовной семинаріи. Студенты духовной Академіи шествуютъ за гробомъ. Высокопреосвященный архіепископъ Флавіанъ читаетъ евангеліе; гробъ съ останками митрополита Ѳеогноста съ колесницы подъемлется священнослужителями и вносится въ каѳедральный соборъ. Установленъ гробъ среди храма на особой подставкѣ, на архіерейскомъ амвонѣ. Гробъ покрытъ бѣлымъ парчевымъ покровомъ, поверхъ котораго возложена архіерейская мантія. Впереди гроба поставлены посохъ и предносный крестъ; тутъ же на столикѣ, на блюдахъ, разложены ордена, бѣлый клобукъ и четки почившаго владыки. Въ соборѣ ожидаютъ встрѣтить почившаго святителя: преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, инокини женскихъ монастырей, воспитанницы старшихъ классовъ двухъ духовныхъ женскихъ

училищъ, и народъ, не расходящійся изъ храма послѣ литургіи. Начинается великая панихида. Совершаютъ панихиду по новопреставленномъ преосвященномъ Митрополитѣ Ѳеогностѣ Флавіанъ, архіепископъ Харьковскій, Антоній епископъ Волынскій, Сильвестръ, епископъ Каневскій, Платонъ, епископъ Чигиринскій, Агапитъ, епископъ Уманскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, архидіакона Почаевской лавры Боголѣпа (Ѳеопрепія), и діаконовъ соборныхъ. Чинно, при стройномъ пѣніи хора, окончена панихида; провозглашена „вѣчная память“. Архидіаконъ возглашаетъ „и о сподобитися намъ слышанію святаго евангелія Господа Бога молимъ“; высокопреосвященный архіепископъ Флавіанъ начинаетъ: „Въ началѣ бѣ Слово“ и далѣе все первое зачало евангелія отъ Іоанна. Затѣмъ начинаютъ чтеніе евангелія Кіевскіе пастыри.

Чтеніе Евангелія городскими священниками у гроба почившаго святителя Ѳеогноста въ каѳедральномъ соборѣ продолжалось безъ перерывовъ до всенощнаго бдѣнія. И во все это время кіевляне непрерывной же волной стекались ко гробу для молитвъ и поклоненія останкамъ новопреставленнаго Архипастыря. Въ шесть часовъ вечера началось заупокойное всенощное бдѣніе (парастасъ), которое совершалъ высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ Харьковскій, въ сослуженіи: ректора Кіевской духовной семинаріи архимандрита Ѳеодосія, архимандрита Евлогія, настоятеля Выдубицкаго монастыря, архимандрита Назарія, начальника Кіево-Печерской лаврской типографіи, соборнаго и многочисленнаго градскаго духовенства.

27 января въ 9 часовъ утра въ каѳедральномъ соборѣ началась заупокойная литургія, которую совершали: высокопреосвященный архіепископъ Флавіанъ, преосвященный епископъ Платонъ и преосвященный епископъ Агапитъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Вмѣсто „причастна“ преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, произнесено было глу-

боко-назидательное поученіе. По окончаніи литургіи, совершена была заупокойная литія пятью архипастырями и многочисленнымъ духовенствомъ. Ровно въ 12 часовъ дня гробъ съ тѣломъ почившаго Митрополита былъ вынесенъ духовенствомъ изъ собора и постановленъ на катафалкъ у вратъ Софійскаго собора. Къ этому времени стало разъясняться небо, съ ранняго утра обложенное тучами, брызгавшими то дождемъ, то снѣгомъ, при значительномъ вѣтрѣ. На Софійской площади стояла огромная толпа. При звонѣ колоколовъ, печально-торжественная процессія тронулась въ путь къ святой Лаврѣ, направляясь къ Михайловскому монастырю. Шествіе совершалось въ такомъ же порядкѣ и въ такомъ же составѣ духовенства, въ какомъ наканунѣ происходило перенесеніе тѣла почившаго митрополита съ вокзала въ Софійскій соборъ. Во главѣ шествія шли преосвященные: Антоній, епископъ Волынскій и Житомирскій, Платонъ, епископъ Чигиринскій и Агапитъ, епископъ Уманскій. Хоръ Я. Калишевскаго пѣлъ ирмосы великаго канона. Почти по всему пути отъ Софійскаго собора до Кіево-Печерской лавры стояли шпалерами войска безъ оружія, при оркестрахъ военной музыки, игравшей при прохожденіи процессіи „Коль славенъ". Въ процессіи участвовали: Г. Кіевскій губернаторъ ген.-лейт. Ѳ. Ѳ. Треповъ, помощникъ командующаго войсками кіевскаго военокруга ген.-лейт. В. А. Сухомлиновъ, командиръ 21 армейскаго корпуса ген. отъ инф. А. К. Водаръ, и многіе другіе военные начальники, г. попечитель Округа, директоръ народныхъ училищъ, профессора дух. Академіи, преподаватели семинаріи и духовныхъ училищъ, студенты Академіи и ученики симинаріи. Замыкалось шествіе конными жандармами и множествомъ сопутствовавшаго народа. На Михайловской площади шествіе встрѣчено было воспитанницами 2-го женскаго духовнаго училища и учениками реальнаго училища. Здѣсь Преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій прочиталъ евангеліе. Спустившись по Михайловской улицѣ, процессія остановилась предъ зданіемъ Городской Думы. По совершеніи

здѣсь литіи, кіевскій городской голова, окруженный г.г. гласными Думы, ставъ предъ колесницей, у гроба почившаго Владыки, произнесъ вышенапечатанную рѣчь.

Отъ Думы шествіе направилось по Крещатику, Александровской и Никольской улицамъ. Въ Липкахъ, около Александро-Невской церкви, вышли для встрѣчи почившаго Архипастыря воспитанницы института Императора Николая I и воспитанницы 1-го женскаго духовнаго училища. Здѣсь предъ Александро-Невскою церковью прочитано было евангеліе, потомъ евангеліе читалось предъ Никольскимъ монастыремъ и Николаевскимъ военнымъ соборомъ. Въ 2 ч. 15 мин. шествіе достигло Святыхъ вратъ Кіево-Печерской обители. Здѣсь къ этому времени прибыли для встрѣчи останковъ почившаго священно-архимандрита Лавры высоко-преосвященный Флавіанъ, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, и братія Печерской обители. Тутъ же находился лаврскій хоръ и оркестръ военной музыки. Братія Кіево-Печерской обители, при пѣніи хора и звукахъ военной музыки, сняла съ колесницы гробъ съ тѣломъ ея почившаго Священно-Архимандрита и перенесла его въ Великую лаврскую церковь. Въ храмѣ къ этому времени находились преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, намѣстникъ Кіево-Печерской лавры архимандритъ Антоній и множество народа. Послѣдній далеко не могъ вмѣститься въ церкви и заполнялъ собой весь дворъ обители.

Въ Великой церкви гробъ съ тѣломъ почившаго высокопреосвященнаго митрополита Ѳеогноста былъ установленъ посреди храма на высокомъ амвонѣ и былъ покрытъ бѣлымъ парчевымъ покрываломъ, а поверхъ его архіерейской мантіей. Надъ гробомъ установлены двѣ рипиды, а по угламъ гроба— 4 большія свѣчи. Подлѣ гроба на аналояхъ положены были бѣлый клубокъ и другія принадлежности митрополичьяго сана почившаго.

По установкѣ гроба на амвонѣ, Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Флавіаномъ въ сослуженіи съ четырьмя епи-

скопами, намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры архимандритомъ Антоніемъ и многочисленнымъ монашествующимъ и городскимъ духовенствомъ была отслужена панихида.

Послѣ панихиды у гроба непрерывно читалось евангеліе, чтеніе котораго началъ преосвященный Антоній, епископъ Волынскій и Житомирскій. Великая церковь всю остальную часть дня была открыта для народа.

Въ 6 часовъ вечера 27 января въ Великой церкви Кіево-Печерской лавры началось заупокойное всенощное бдѣніе, продолжавшееся до одиннадцатаго часа ночи. Совершали парастасъ: Высокопреосвященный Архіепископъ Флавіанъ, епископъ Антоній и епископъ Платонъ, въ сослуженіи намѣстника лавры, лаврскихъ архимандритовъ и собора іеромонаховъ. Тѣми же святителями въ соучастіи многочисленнаго собора лаврскаго духовенства на другой день—28 января, въ 8 часовъ утра начата была заупокойная литургія. Предъ пѣніемъ „Отче нашъ" была снята крышка съ гроба почившаго Владыки. Вмѣсто причастна о. ректоромъ Кіевской духовной семинаріи архимандритомъ Ѳеодосіемъ произнесено было назидательное слово. Пѣли всю литургію митрополичій лаврскій хоръ и клирошане на два лика. Около одинадцатаго часа дня заупокойная литургія была окончена и непосредственно начался чинъ погребенія въ Бозѣ почившаго митрополита Ѳеогноста. У возглавія гроба стали пять святителей, во главѣ съ Архіепископомъ Флавіаномъ. По сторонамъ гроба до горняго мѣста въ алтарѣ стали о.о. архимандриты, протоіереи, игумены, іереи и іеромонахи—около ста лицъ священнаго сана. Перводіаконствовалъ—архидіаконъ Почаевской лавры Боголѣпъ (Ѳеопрепій). Въ самомъ началѣ чина погребенія, по возгласѣ—„Благословенъ Богъ нашъ"—преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, произнесъ прочувствованную рѣчь. Затѣмъ во время отпѣванія, рѣчи произнесены были: заслуженнымъ профессоромъ кіевской дук. академіи В. Ѳ. Пѣвницкимъ и студентомъ духовной Академіи. По окончаніи „послѣдняго цѣлованія" усопшаго святителя, ко гробу его

приблизился его духовникъ—отецъ схимникъ Самуилъ, для прочтенія разрѣшительной молитвы и молитвеннаго напутствія духовнаго отца высокому на землѣ духовному сыну. Послѣ сего Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Флавіаномъ прочитана была молитва предъ возліяніемъ елея на тѣло почившаго, возлитъ былъ сей освященный елей, останки почившаго осыпаны крестообразно землей и провозглашена вѣчная память новопреставленному митрополиту Ѳеогносту. Гробъ съ тѣломъ возложенъ на носильный одръ, который былъ поднятъ на плечи священнослужителей и совершилось печально-торжественное обнесеніе гроба съ останками святителя Ѳеогноста вокругъ Великой церкви Лавры. Все время на Лаврской колокольнѣ и во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ происходилъ звонъ.

По обнесеніи хроба вокругъ грама, процессія направилась къ святымъ вратамъ. Здѣсь была отслужена заупокойная литія. Отъ святыхъ вратъ шествіе направилось мимо военнаго арсенала, Ѳеодосіевской и Воскресенской приходскихъ церквей къ странно-пріимнымъ вратамъ лавры. Здѣсь опять совершена была заупокойная литія, и отсюда уже процессія спустилась къ Кресто-Воздвиженской церкви ближнихъ пещеръ. Въ этомъ храмѣ приготовленъ былъ склепъ—могила для почившаго митрополита Ѳеогноста подъ поломъ, какъ разъ посреди храма, противъ царскихъ вратъ иконостаса. Влѣво отъ этого склепа, если смотрѣть на иконостасъ, находятся могилы митрополитовъ—Іоанникія и Арсенія, а вправо Филарета и Филоѳея. Когда гробъ съ останками митрополита Ѳеогноста былъ внесенъ въ храмъ, началась послѣдняя литія. При пѣніи вѣчной памяти—гробъ былъ спущенъ и установленъ въ могилѣ. Былъ уже четвертый часъ дня.

Всѣмъ принимавшимъ участіе въ погребеніи почившаго Владыки митрополита Ѳеогноста Кіево-Печерской лаврой была предложена заупокойная трапеза, по окончаніи которой управляющимъ Кіевской епархіей преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, была выражена сердечная при-

знательность отъ всей паствы Кіевской Высокопреосвященному Флавіану, архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, за его нелегкіе труды при погребеніи бывшаго Архипастыря Кіевскаго митрополита Өеогноста.

Долгъ справедливости побуждаетъ духовенство Кіевской епархіи выразить также сердечную признательность всѣмъ военнымъ и гражданскимъ начальникамъ города Кіева за оказаніе ими почестей при встрѣчѣ на вокзалѣ и перенесеніи съ вокзала въ каѳедральный соборъ и отсюда въ Лавру гроба съ останками почившаго Кіевскаго митрополита Өеогноста. Такъ торжественно Кіявляне давно-давно не провожали въ загробную жизнь своихъ Архипастырей.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 января 1903 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.